

Цзян Лоюй, склонив голову, продолжал размышлять, когда в его ушах снова прозвучал чей-то голос, и, прислушавшись, он узнал голос Юнь Сюаня:

— Брат Лу, раз Принц Нань спешит к наследному принцу, давайте уйдем.

Эти трое собрались вместе, и Цзян Лоюй тут же отказался от намерения показаться и представиться. Он плотно прижался к тени, и, пока трое в углу не обращали внимания, он тихо открыл окно рядом с собой, ведущее во внутреннюю комнату. Убедившись, что внутри никого нет, он быстро прыгнул внутрь, аккуратно закрыл наполовину открытое окно, оставив лишь небольшую щель, чтобы продолжать слушать.

— Что, ты снова спешишь к тому красивому наследнику Цзян?

Услышав, как Юнь Сюань вмешался, Лу Минь, казалось, был недоволен. Его слова стали более резкими, и он вдруг упомянул Цзян Лоюя, который прятался неподалеку, заставив его насторожиться и затаить дыхание.

Лу Минь стоял на другом конце угла коридора, его взгляд был полон насмешки, когда он закончил говорить. Юнь Сюань, который побледнел, но не осмелился возразить, держал в руке складной веер, который с шумом закрылся. Лу Минь посмотрел на него и усмехнулся:

— Лучше оставь надежду на несбыточное. Какое положение у моего двоюродного брата, чтобы ты, мелкий чиновник, мог о нем мечтать? Если мой двоюродный брат действительно должен с кем-то связать свою судьбу, то лучше с Принцем Нань.

Нань Цзинлун, одетый в черное, стоял неподалеку от них. Услышав слова «наследник Цзян», его глаза слегка дрогнули, но сразу же вернулись к своему обычному спокойному состоянию. Он посмотрел прямо на Лу Миня, который опирался на колонну, и его тон был скорее шутливым, чем испытующим:

— Брат Лу, вы преувеличиваете.

Услышав его отказ, в глазах Лу Миня промелькнул луч света, и его улыбка стала глубже. На его лице по-прежнему было выражение искреннего желания, чтобы Нань Цзинлун согласился. Он подошел ближе к Принцу Нань, слегка коснулся его плеча и тихо предложил:

— Не преувеличиваю, не преувеличиваю. Принц Нань, посмотрите, вы — заложник Дацзинь в Далуне, и вам некому помочь. Мой двоюродный брат — сирота, оставшийся с большим состоянием. Даже если вы никогда не вернетесь в Дацзинь, с моим двоюродным братом вы будете жить в достатке всю жизнь.

Услышав слова «Дацзинь», Нань Цзинлун, который до этого держал руки в рукавах, невольно сжал кулак, и его лицо тут же потемнело. Он глубоко посмотрел на Лу Миня, и улыбка на лице Лу Миня тут же застыла.

Увидев, как лицо Лу Миня становится все более жестким, Нань Цзинлун отвел взгляд и продолжил своим спокойным тоном:

— Наследник Цзян — наследник князя Сяояо, в будущем он унаследует титул князя. Если он услышит такие слова от вас, он, вероятно, сочтет это оскорбительным.

После того как Нань Цзинлун закончил говорить, атмосфера между тремя мужчинами тут же стала напряженной. Юнь Сюань посмотрел на Лу Миня, который теперь выглядел

недовольным, и на совершенно спокойного Нань Цзинлуна. В конце концов, он не выдержал этой напряженности и с улыбкой сказал:

— Принц Нань, раз вы спешите к наследному принцу, мы с братом Лу не будем вас задерживать. Пожалуйста, идите.

Как только Юнь Сюань закончил говорить, Лу Минь, казалось, с презрением фыркнул и хотел что-то сказать, но его прервал Нань Цзинлун:

— Если так, то Цзинлун занят и не будет сопровождать вас. Прощайте.

Едва он закончил говорить, Цзян Лоюй услышал звук шагов. Он тут же отодвинулся в тень комнаты, наблюдая, как мимо щели в окне промелькнула черная тень. В его глазах скрылись слои ненависти и жажды мести, и он словно слился с тьмой.

После ухода Нань Цзинлуна Лу Минь и Юнь Сюань остались стоять на месте, не торопясь уходить.

Через мгновение Цзян Лоюй услышал, как Лу Минь громко фыркнул, словно очень недовольный, и сказал Юнь Сюаню:

— Я еще не закончил говорить, чего ты торопишься? Зачем вмешиваешься?!

Юнь Сюань, глядя на его взгляд, полный отвращения и презрения, направленный в сторону, куда ушел Нань Цзинлун, невольно шагнул вперед и тихо посоветовал:

— Брат Лу, он все-таки принц, даже если он заложник, мы не должны...

Лу Минь холодно фыркнул и с презрением посмотрел на него:

— Ты хочешь сказать, что даже если он заложник, мы не должны его беспокоить? Хм, он просто прильнул к наследному принцу, что в нем такого особенного?

Юнь Сюань, видя, как Лу Минь говорит все более нелепые вещи, и его выражение лица становится все более пугающим, понял, что этот наследник герцога Шэнь с рождения был окружен заботой родителей и всегда считал себя выше других. Если кто-то не слушал его, он злился, и, кроме нескольких принцев и наследного принца в Далуне, он никого не уважал, включая ушедшего Нань Цзинлуна. Он невольно тихо посоветовал:

— Брат Лу, хватит... если Принц Нань услышит...

— Чего ты боишься, это просто слова, они не отнимут у тебя кусок мяса, — Лу Минь, глядя на испуганный вид Юнь Сюаня, знал, что тот был всего лишь сыном мелкого чиновника и не смел обижать членов императорской семьи. Он тихо усмехнулся и с презрением посмотрел на него.

— Ты так нервничал, что хотел вмешаться, боялся, что он действительно женится на твоей возлюбленной? Не волнуйся, я слышал, что этот Принц Нань любит только женщин, а не шуанов. Он только что сказал это, так что видно, что он действительно не интересуется моим красивым двоюродным братом.

Юнь Сюань, которого задела за живое его чувства к Цзян Лоюю, сначала побледнел, затем покраснел и хотел возразить, но прежде чем он успел что-то сказать, Лу Минь вдруг улыбнулся с насмешкой, его взгляд снова устремился в сторону, куда ушел Нань Цзинлун, и он тихо сказал:

— Кстати говоря, я вспомнил кое-что — слышал, что этот Принц Нань, чтобы прильнуть к наследному принцу, сдерживал отвращение и принял шуанов, которых подарил ему наследный принц. Но чтобы они не могли иметь детей, он давал им лекарство, которое делало их бесплодными на всю жизнь.

Услышав о таком жестоком и удивительном лекарстве, Юнь Сюань, который хотел скрыть свои чувства к Цзян Лоюю, тут же замер, забыв, что хотел сказать, и только с любопытством широко раскрыл глаза:

— О? Брат Лу, что вы имеете в виду? Я никогда не слышал о таком лекарстве...

— Это лекарство называется кровавый коралл, оно есть только в Дацзине. Говорят, оно ярко-красного цвета и имеет кисло-сладкий вкус, как зимний фрукт Далуна. Если выжать сок и смешать его с едой, которую ест шуан, то он больше никогда не сможет иметь детей, — Лу Минь снова развернул веер, на его лице была улыбка, и он тихо, слово за словом, сказал Юнь Сюаню. — Но если мой двоюродный брат-шуан действительно выйдет за него замуж, интересно, сможет ли он быть настолько жестоким, чтобы дать такую отраву такому красавцу.

Цзян Лоюй, находившийся всего в шаге от них за стеной, услышав эти слова, словно превратился в лед, словно стал статуей без дыхания и жизни. Он стоял в тени, вся его кровь, казалось, застыла, и перед его глазами появилась тьма без дна.

Ярко-красный, кисло-сладкий, как зимний фрукт.

Как зимний фрукт.

В его ушах снова зазвучал голос Нань Цзинлуна, который на второй день после его свадьбы в резиденции заложника вызвал врача, чтобы осмотреть его. Через полчаса он вернулся к нему, его злое лицо было улыбочным, он обнял его за талию и наклонился, чтобы прошептать ему на ухо:

— Юйр, врач сказал, что твое тело слабо, и тебе трудно зачать ребенка, поэтому он прописал тебе это лекарство. Я уже приказал приготовить его для тебя. Я знаю, что ты не любишь горечь, поэтому специально добавил сок зимнего фрукта, который ты любишь, он будет на вкус как зимний фрукт. Ты — моя главная жена, в будущем ты должна родить мне законных детей, поэтому ты не должна бояться пить лекарство, понятно?

Этот голос все еще звучал.

Но он больше не слышал его.

Он только внезапно вспомнил то лекарство, которое выпил в тот год, и тот кисло-сладкий вкус, похожий на его любимый зимний фрукт.

<http://bllate.org/book/17692/1651036>